

Биография
любви

Ольга
Кувшинникова

Бетховен и Элиза

Нежное послание

Биография любви

Ольга Кувшинникова

**Бетховен и Элиза.
Нежное послание**

«Алисторус»

2008

УДК 82-94
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Кувшинникова О.

Бетховен и Элиза. Нежное послание / О. Кувшинникова —
«Алисторус», 2008 — (Биография любви)

ISBN 978-5-9265-0503-7

Немного найдется женщин на свете, которых так любили, и которым так рассказали о своей любви... Эта женщина была музой Бетховена и невенчанной супругой композитора в последние годы его жизни, ей посвятил он свое знаменитое музыкальное послание «К Элизе». Но настоящее имя ее Бетховен не открыл свету, и на то были веские причины. Только после смерти композитора стало известно, как звали «Элизу» в действительности.

УДК 82-94
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-9265-0503-7

© Кувшинникова О., 2008
© Алисторус, 2008

Содержание

«Мой ангел, мое все, мое „я“!»	6
Людвиг, внук Людвига	7
Пример для подражания: Amadeus	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ольга Кувшинникова
Бетховен и Элиза. Нежное послание

© ООО «Алгоритм-Книга», 2008

«Мой ангел, мое все, мое „я“!»

Перо скрипело по бумаге, чернила брызгали из-под него во все стороны, но Людвиг ничего этого не замечал. Он почти перестал слышать звуки и давно не обращал внимания на житейские мелочи. Важно было только одно: чувство, возникшее в его сердце и наполняющее душу любовью и страстью, – последней любовью в его жизни, он это знал точно.

«Мой ангел, мое все, мое «я»! Разве наша любовь может устоять только ценою жертв, путем отказа от полноты, разве ты не можешь переменить положение, при котором ты не всецело моя и я не всецело твой? – лихорадочно выводил он строку за строкой. – Ты страдаешь, мое самое дорогое существо... Ты страдаешь – ах, всюду, где я нахожусь, ты тоже всегда со мною, со мною. Я люблю тебя, – как и ты меня любишь, только гораздо сильнее.

О боже! Что это за жизнь! Без тебя! Так близко! Так далеко!..

Еще лежа в постели, я был полон мыслей о тебе, моя бессмертная возлюбленная, то радостных, то опять грустных. Я вопрошал судьбу, я спрашивал, услышит ли она наши мольбы. Я могу жить только целиком с тобой, иначе это для меня не жизнь.

Будь покойна – люби меня – сегодня – вчера. Какая тоска и слезы по тебе – тебе – тебе – моя жизнь – мое все! Прощай! О, продолжай любить меня – никогда не суди ложно о самом верном сердце твоего возлюбленного Л.

Навеки твой, навеки моя, навеки принадлежащие друг другу».

Он отбросил перо и зарыдал. Послание получилось сумбурное, отрывистое, непонятное, но, главное, – и на сотую долю не отразило это послание того, что хотел он сказать.

Вскочив из-за стола, Бетховен забежал по комнате. На глаза ему попался томик стихов Эйтелеса; наугад открыв страницу, Людвиг прочитал:

На холме стою, мечтая,
И гляжу на гребень скал,
В край далекий, где тебя я,
Друг любимый, повстречал.
Бесконечными рядами,
Словно каменной стеной,
Стали горы между нами,
Нашим счастьем и тоской.

«Стали горы между нами, нашим счастьем и тоской», – повторил вслух Людвиг, и эти незамысловатые стихи показались ему вершиной поэтического искусства. Они будто ложились на музыку, и когда-нибудь он ее напишет. Когда-нибудь... не сейчас.

Он опустился в кресло и задумался. Странная отрешенность овладела им: любовь, отчаяние, тоска как будто слились в одно мучительное чувство предвосхищения. И вдруг в его душе зазвучали аккорды; они складывались в целостную композицию, которая была прекрасна.

Бетховен бросился к столу и начал быстро записывать сочиненную... нет, выстраданную им мелодию! В ней было все то, что не смог он поведать словами.

...Вскоре фортепианная пьеса была готова. Оставалось придумать название, и можно было отдавать ее переписчику нот. Людвиг начертил на первой странице «Послание к...». Тут он остановился. Делать имя своей возлюбленной достоянием публики, давать повод для сплетен? Никогда!

«Послание к... Элизе», – дописал он и усмехнулся. Пусть будет так!

Людвиг, внук Людвиг

Людвиг ван Бетховен (1770–1827) родился в Бонне в семье певца и музыканта Иоганна ван Бетховена. Точная дата рождения Людвиг не установлена, известна только дата его крещения – 17 декабря 1770 года.

Мать мальчика, кухарка Мария Магдалена Кеверих, после смерти своего первого супруга, лакея, вышла замуж за музыканта Иоганна ван Бетховена. По сравнению с лакеем музыкант был более уважаемым человеком, но беда была в том, что Иоганн имел пагубное пристрастие к спиртному.

Фактическим главой семейства был старый Людвиг ван Бетховен – дед будущего великого композитора. Многие черты своего характера маленький Людвиг унаследовал от него. Гордость, независимый нрав, настойчивость и работоспособность – все эти качества были присущи как деду, так и его знаменитому внуку.

Старший Бетховен поселился в Бонне в 1732 году¹. Фамилия «Бетховен» вначале вызывала у бонцев смех: она означала «грядка с красной свеклой».

Дед великого композитора происходил родом из почтенной семьи фламандских бюргеров, – его отец торговал кружевами и картинами в городе Мехельне, а сына отдал в церковную певческую школу. У старшего Людвиг был хороший бас, и он стал певчим в старинном центре фламандской музыкальной культуры – Льеже. Приехав в Бонн, Людвиг ван Бетховен получил должность придворного музыканта в капелле курфюрста, а проработав там 19 лет, сделался руководителем капеллы – капельмейстером.

Бонн в середине XVIII века насчитывал всего 8 тысяч жителей. Это был красивый и приветливый городок, расположенный на берегу широкого Северного Рейна, на живописных, плодородных холмах. Однако этот тихий городок играл роль столицы целого княжества, так как именно в Бонне находилась резиденция князя-епископа, курфюрста Кельнского. Карликовое государство было одним из 360, составлявших «Священную римскую империю германской нации».

Жизнь Бонна была подчинена потребностям княжеского двора. А курфюрсты любили роскошь, пышность, стремились подражать обычаям блестящего французского двора и хотели превратить свою столицу в маленький Версаль.

Главным украшением Бонна был нарядный и изящный дворец курфюрста, построенный по приказу Клеменса-Августа, лстиво именуемого Клеменсом Великолепным. Он славился своей расточительностью и любовью к искусству. На беспрерывно сменявшихся празднествах и роскошных пирах звучала музыка. То исполнялась итальянская оратория, то ставилась французская опера, то на карнавале придворные дамы, переодетые крестьянками, танцевали старинные народные танцы. Из всех стран стекались в Бонн певцы и актеры, музыканты и шарлатаны.

Придворная капелла боннского курфюрста считалась одной из лучших в Германии. Музыканты участвовали в церковной службе, выступали в театре, где ставились оперы, балеты, драмы и комедии, на балах и пирах во дворце. Поэтому каждый певец должен был уметь петь по-латыни (в церкви), на немецком, итальянском и французском языках (в театре и при дворе). Людвиг ван Бетховен, например, нередко выступал в популярных комических операх французских композиторов Гретри и Монсиньи.

Однако оплачивалась должность придворного музыканта плохо. И предприимчивый, энергичный Бетховен, обзаведясь семьей, решил, по примеру своих предков, заняться торговлей. Он открыл в Бонне два винных погребка, где жена его торговала рейнскими винами.

¹ Биография Бетховена здесь и далее дается по книге А. Кенигсберга «Людвиг ван Бетховен». Л., 1970. – *Примеч. авт.*

Старший в семье Бетховенов пользовался уважением своих сограждан как человек честный, добропорядочный, с глубоко развитым чувством долга. На портрете, под которым в дни семейных праздников вешали лавровый венок, изображен типичный фламандский бюргер – серьезный, полный достоинства, в зеленой шубе, отороченной мехом, и в берете, с решительным и твердым взглядом.

Именно таким был характер деда Бетховена: когда выяснилось, что лучшей потребительницей винного погребка является его жена, он, чтобы покончить с семейными неурядицами, бросившими тень на его доброе имя, поместил жену в монастырь, откуда она не вышла до самой смерти.

Не был счастлив старший Людвиг ван Бетховен и в своих сыновьях. Пагубная страсть матери особенно сказалась на втором сыне, Иоганне. Отец возлагал на него большие надежды, так как уже в детстве обнаружилась музыкальная одаренность Иоганна: в 10 лет он выступил в роли ангела в итальянской оратории, а в 12 был принят в число придворных музыкантов. У него был прекрасный тенор, он не только играл на клавесине и скрипке, но и преподавал пение, игру на клавесине и теорию музыки.

Это был красивый, жизнерадостный и обаятельный юноша, пользовавшийся любовью друзей и женщин. Однако он не унаследовал от отца душевного здоровья и твердости характера. Нрав у Иоганна был легкомысленный, непостоянный, он быстро увлекался и так же быстро остывал. Опьяненный легкими успехами, он забыл о том, что музыканту необходимо постоянно трудиться. Его самомнение возрастало по мере того, как обнаруживалось его невежество, а ветреность и безволие мешали вернуться на правильный путь.

Иоганн постоянно пропадал в кабаках, был непременным участником буйных попок и скандалов, которые принесли ему печальную известность в городе. В капеллу он являлся пьяным или не являлся вовсе, характер его становился истеричным и неуживчивым, он терял голос и все больше погружался в трясину, не сознавая глубины своего падения.

Казалось, женитьба изменила Иоганна. В 28 лет он взял в жены 19-летнюю вдову придворного лакея Марию Магдалину Кеверих. Старый Людвиг ван Бетховен был против этого брака; он даже пригрозил, что уйдет из дома, но его резкие возражения не сломили упрямства сына. Тогда Людвиг действительно поселился отдельно от молодой четы.

Мария Магдалина вскоре сумела расположить к себе старика. Тихая, кроткая, обходительная, она обладала чудесным даром привлекать сердца. Не отличаясь крепким здоровьем, Мария Магдалина трудилась, не покладая рук, стремясь держать хозяйство в образцовом порядке, несмотря на растущую семью и шумные компании, которые постоянно приводил в дом муж. Старый Людвиг всячески поддерживал ее, и в семье Иоганна на несколько лет воцарились мир и благополучие.

Но вот Мария Магдалина заболевает туберкулезом. Четверо детей умирают в младенчестве. Иоганн вновь целыми днями пропадает в кабаках, не принося в семью ни одного гульдена, а возвращаясь домой, издевается над больной, измученной женой.

В это время умирает старый Людвиг. Иоганн быстро спускает наследство отца, распродает его вещи, и в семье воцаряется нужда. Дом, в котором живут Бетховены – настоящее жилище нищеты. Расположенный недалеко от рыночной площади, в районе, где ни одна постройка не напоминает о роскошном дворце курфюрста, он кажется самым бедным и жалким среди окружающих зданий. Три комнаты на чердаке выходят во двор, в них темно и сыро, как в хлеву; узкое слуховое окно почти не пропускает солнца и воздуха; низко нависают балки потолка, поддерживаемые косою наружной стеной. Не удивительно, что дети тут не живут долго...

Однако не на всех детях сказалась зловещая наследственность. Как уже было сказано, 17 декабря 1770 года был крещен младенец, родившийся у Иоганна и Марии Магдалины Бетхо-

вен. Мальчика назвали Людвигом, и вместе с именем он унаследовал от деда несокрушимое здоровье и душевную крепость. Ему суждено было прославить имя Бетховена в веках.

Музыкальные способности проявились у маленького Людвига рано, и отец мечтал при помощи таланта сына поправить свои материальные дела. По всей Европе гремело тогда имя Моцарта: каждый мог порассказать немало историй о гениальном ребенке, поражавшем своей игрой и композициями королей и музыкантов.

Пример для подражания: Amadeus

Вольфганг Амадей² Моцарт (1756 – 1791) родился 27 января 1756 года в городе Зальцбурге, в семье крупного музыканта. Отец Вольфганга, Леопольд Моцарт, был скрипачом, органистом, педагогом и композитором. Школа скрипичной игры, изданная Леопольдом Моцартом, пользовалась популярностью не только в Австрии и Германии, но и в других странах, в том числе и в России. Работал он в качестве придворного музыканта и камердинера у зальцбургского вельможи графа Турн, а затем поступил скрипачом в дворцовый оркестр зальцбургского архиепископа. (Зальцбург, расположенный в районе Альп, представлял собой в то время столицу маленького княжества, во главе которого стоял зальцбургский архиепископ, сочетавший духовную и светскую власть.)

Музыкальное обучение Вольфганга проходило под руководством отца. Моцарт учился игре на клавесине, органе и скрипке. Уже в трехлетнем возрасте он вслушивался в отдельные звуки, строил аккорды, импровизировал, воспроизводил услышанную музыку.

Память и слух Моцарта поражали всех окружающих. Друг дома Моцартов, придворный трубач в Зальцбурге И. А. Шахтнер, вспоминал несколько фактов из детства Моцарта, свидетелем которых он сам был. Однажды отец Моцарта пришел домой в сопровождении Шахтнера. Четырехлетний Моцарт сидел за столом, водя пером по нотной бумаге. На вопрос отца о том, что он делает, мальчик ответил, что пишет концерт для клавесина. Отец взял лист нотной бумаги и увидел написанные детским почерком ноты, измазанные кляксами. Сначала ему и Шахтнеру показалось, что это детская шалость. Но когда он начал всматриваться, у него из глаз потекли слезы радости. «Смотрите, господин Шахтнер, – обратился он к другу, – как все здесь правильно и со смыслом». Так в четырехлетнем возрасте Моцарт сочинил концерт для клавесина.

Шахтнер рассказывает далее, что Моцарт очень любил его скрипку за ее нежный и сочный звук. Однажды, когда Моцарту было 7 лет, он играл на этой скрипке. Через один или два дня он упражнялся на своей собственной скрипке. Когда Шахтнер застал его за этим занятием, Моцарт прервал игру и сказал, что его скрипка настроена на одну восьмую тона ниже, чем та, на которой он играл два дня тому назад. Шахтнер засмеялся, но отец, зная поразительный слух и память Вольфганга, попросил Шахтнера принести свою скрипку, не перестраивая ее. Оба убедились в том, что Вольфганг был прав.

Впрочем, сестра Моцарта – Мария-Анна (Наннерль, как ее называли дома) – была не менее талантливой исполнительницей. Отец, дочь и сын составляли блестящее трио музыкантов.

С 1762 года (Моцарту было шесть лет) начались концертные выступления этого трио в разных городах и странах Европы. Дети играли, однако, не только вместе со своим отцом, но и самостоятельно. В частности, концерты, данные Вольфгангом и Наннерль в Вене, произвели фурор. Музыкальная семья Моцартов была приглашена ко двору в Шенбрунн – летнюю резиденцию австрийского императора. Там каждый день Вольфганг и Наннерль играли то порознь, то вместе в четыре руки.

Феноменальное искусство Вольфганга вызывало бурю восторгов. Он виртуозно исполнял свои и чужие сочинения, читал с листа незнакомые произведения с такой легкостью, как будто они были ему давно известны, импровизировал на заданные темы, чисто и безошибочно играл трудные пьесы на клавиатуре, накрытой платком.

Но, несмотря на все триумфы и восторги публики, для детей жизнь в бесконечных разъездах и концертах была чрезвычайно тяжела. Их бесчеловечно эксплуатировали, заставляли

² «Амадей» («Amadeus») переводится с латыни как «любимец бога». – *Примеч. авт.*

без отдыха разъезжать по разным городам и странам, играть и импровизировать по многу часов подряд (концерты в то время длились 4 – 5 часов). Все это было крайне изнурительно для хрупкого организма ребенка.

Удивительно, как при такой загруженности у Вольфганга находилось время для сочинения музыки: уже в начале 1764 года вышли из печати его первые четыре сонаты для скрипки и клавесина. На титульном листе было обозначено, что они написаны семилетним мальчиком.

* * *

Три с лишним года продолжалось это большое концертное турне. Леопольд Моцарт достиг своей цели: продолжительная концертная поездка принесла значительные материальные средства.

Кроме того, неплохие деньги были получены уже после окончания поездки от архиепископа Зальцбургского: зная о композиторских успехах десятилетнего Вольфганга, он заказал ему сочинение первой части праздничной оратории. Вторая часть оратории была написана Михаэлем Гайдном – младшим братом Йозефа Гайдна. Чтобы испытать Вольфганга и лишить его помощи отца, архиепископ во время сочинения оратории держал мальчика целую неделю взаперти у себя в замке. Моцарт блестяще выполнил задание, и написанная им часть оратории при публичном исполнении имела большой успех. А в следующем, 1767 году, в одиннадцатилетнем возрасте, Моцарт написал свою первую оперу «Аполлон и Гиацинт», также имевшую успех в Зальцбурге. Вскоре архиепископ присвоил Вольфгангу титул придворного концертмейстера.

В декабре 1769 года Моцарты предприняли большую концертную поездку в Италию, где Вольфганг еще не бывал.

Огромный успех сопровождал его повсюду в этой стране. Моцарт показывал свое искусство во всем его поразительном богатстве и мастерстве: сидя за клавесином, Вольфганг дирижировал своими симфониями, играл на клавесине и на скрипке, импровизировал сонаты и фуги, а также сопровождения к ариям.

В биографиях Моцарта рассказывается случай, свидетельствующий о поразительном музыкальном слухе и памяти юного музыканта. В Риме на Страстной неделе Леопольд и Вольфганг Моцарты посетили Сикстинскую капеллу, где исполнялось большое многоголосное произведение Грегорио Аллегри³ «Miserere».

Это духовное сочинение, написанное для двух хоров, исполнялось два раза в году (на Страстной неделе) и являлось монополией собора св. Петра и Ватикана. Переписывать и распространять «Miserere» не разрешалось. Моцарт, прослушавший произведение один раз, придя домой, целиком записал его по памяти, не сделав ни единой ошибки. Так Моцарт способствовал распространению музыки, считавшейся священной собственностью римского папы.

* * *

В Австрию Вольфганг вернулся с прочной славой первейшего музыканта и композитора Европы. Но он почувствовал в то же время некоторую перемену в отношении к себе со стороны аристократических кругов. Австрийская императрица, заказавшая Моцарту серенаду и даже сделавшая ему ценный подарок, писала эрцгерцогу Неаполитанскому: «Вы просите у меня в услужение молодого зальцбургца. Не знаю, для чего это, так как не думаю, чтобы вы нужда-

³ Итальянский композитор, бывший с 1629 по 1640 год членом папской капеллы в Риме. – *Примеч. ред.*

лись в композиторах или бесполезных людях. Если это все же доставит вам удовольствие, не хочу вас удерживать. Говорю это затем, чтобы вы не обременяли себя людьми бесполезными и никогда не давали такого сорта людям звания вашего служащего. Служба обесценивается, когда люди разъезжают по свету, как нищие, и, кроме того, у него большая семья».

Так, пока Моцарт был ребенком, он служил предметом забавы и развлечения. Но, чем взрослее он делался, чем в нем больше созревал великий художник, тем пренебрежительнее становилось к нему отношение со стороны коронованных и титулованных властителей. Самолюбивый Моцарт, обладавший тонкой душевной организацией, не мог этого не чувствовать.

* * *

Триумфы в Италии были последней светлой страницей в жизненной судьбе Моцарта. В Зальцбурге его ждали неприятные перемены. Умер старый архиепископ. На его место вступил новый, граф Иероним Колоредо. Если прежний архиепископ не возражал против длительного отсутствия Моцартов, то новый хозяин в этом отношении был гораздо более крут и непреклонен. Получить у него отпуск становилось все труднее.

Архиепископ придирался к каждой мелочи и раздражался, видя стремление Вольфганга к независимости.

Освободиться от службы у архиепископа Вольфгангу не удалось, и положение придворного музыканта, являвшегося фактически слугой, все больше давало себя чувствовать. Моцарт обязан был ежедневно по нескольку часов просиживать в передней в ожидании распоряжений архиепископа на данный день, писать музыку, угодную хозяину и его гостям. Малейшее невыполнение требований вызывало ярость архиепископа и унижительные оскорбления.

Среди произведений Моцарта, созданных в этот период, выделяется Двадцать пятая симфония соль минор; она отличается взволнованно-тревожным характером, драматической конфликтностью образов, скорбными настроениями. Такого рода музыка, в которой жизнерадостность уступила место скорбной патетике и драматизму, явилась выражением новых романтических тенденций в европейском искусстве второй половины XVIII века. Это было время «Бури и натиска», вызвавшее к жизни поэзию Клопштока, «Страдания молодого Вертера» Гёте, «Разбойников» и «Коварство и любовь» Шиллера. Как и в этих великих произведениях классической литературы и драматургии, в юношеской соль-минорной симфонии Моцарта выражен внутренний мир молодого человека, протестующего против всего, что сковывало душевные силы. Ни в одном из прежних сочинений Моцарта драматическое начало не прорывалось с такой силой, как в этой симфонии семнадцатилетнего композитора.

Между тем, служба Моцарта у зальцбургского архиепископа становится совершенно невыносимой. Вольфганг вынужден был согласиться на условия, ставившие его в очень тяжелое положение: он не имел права никуда выезжать даже на короткое время, выступать без разрешения хозяина. Кроме того, чтобы уничтожить в Моцарте стремление к независимости, архиепископ делал все, что могло создать безвыходность такого положения.

Но Моцарт не принадлежал к людям, склонявшим голову перед сильными мира сего. Высказывания Моцарта свидетельствуют о его высокоразвитом чувстве собственного достоинства, демократизме и пренебрежительном отношении к тем, которые достигли высокого общественного положения благодаря происхождению, а не таланту. Так, в одном из писем 16 октября 1777 года он говорит: «Мне легче получить все ордена, которые вы в состоянии добыть, чем вам сделаться таким, как я, даже если бы вы дважды умерли или воскресли». А в письме отцу Моцарт писал: «Я ненавижу архиепископа до бешенства».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.